

АЛМОРСКІЕ ПѢВЦЫ

Изъ путевыхъ замѣтокъ.

"Вѣстникъ Европы", 1876, No 7

<http://az.lib.ru>[OCR Бычков М. Н.](#)

I.

Въ концѣ мая жара въ Бенаресѣ становилась невыносимою, въ полномъ смыслѣ этого слова. Ни на минуту, ни днемъ, ни ночью, ни въ комнатѣ, ни на дворѣ нельзя было отыскать прохлады. Среди дня, выходить изъ дому не было никакой возможности; солнце палило и ослѣпляло своимъ блескомъ; отъ стѣнъ, отъ блага песку несло жаромъ; отъ отражающихся лучей становилось больно глазамъ. Вѣтеръ душилъ, обдавая облакомъ пыли. Даже утромъ, въ половинѣ шестого или въ шесть часовъ становилось жарко и душно; недолгая прогулка утомляла и расслабляла. Ни зонтикъ, ни индійскій шлемъ, ничто не спасало отъ вліянія лучей индійскаго солнца; изъ всѣхъ поръ точился потъ; послѣ нѣсколькихъ шаговъ, мокрое платье липло въ разгоряченному тѣлу, тѣмъ самымъ связывая движеніе и вызывая во всемъ существѣ какое-то очень непріятное чувство не-по-себѣ. Черезъ двѣ-три мили утомленіе брало верхъ надъ любопытствомъ; на диковинки, на разнovidные курьёзы начинаешь тупо и безучастно смотрѣть; позываетъ къ себѣ, въ полутемный покой, гдѣ подъ вліяніемъ панка возможно было найти временный отдыхъ. До тѣхъ поръ, пока панка двигался, въ районѣ его вѣянія дышалось легко; но, лишь задремлетъ рабочій, погоняющій зефиръ, и панка остановится, мгновенно все тѣло, съ головы до ногъ, покрывалось обильною испариною; ночью, въ этому присоединялись мириады москитовъ. И откуда только они брались! Не успѣетъ панка остановиться, какъ они тутъ: жужжать и снуютъ, и кусаютъ и спать не даютъ. Но въ Индіи жара все-таки сноснѣе, нежели на Цейлонѣ; здѣсь всюду, во всѣхъ комнатахъ, водится панка; всюду возможно отыскать чистую воду, а въ большихъ городахъ даже лёдъ. Въ отеляхъ, въ Дакъ-бангаловъ (т.-е. казенныхъ постоянныхъ дворахъ), при каждой комнатѣ есть купальня. На Цейлонѣ всѣ эти удобства не всегда доступны; путешественникъ большею частью принужденъ жить среди болѣе первобытныхъ условій; не только лёдъ, но и чистая вода тамъ рѣдкость; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ центрѣ острова, и грязной воды не обильно. Въ "Коломбо", въ лучшемъ отелѣ, на сотни живущихъ тамъ всего двѣ-три купальни; расположены онѣ въ дальномъ разстояніи отъ комнатъ и за всякое купанье взимается шиллингъ, т.-е. 35 копѣекъ.

Несмотря, однакоже, на обиліе воды въ даровой купальнѣ, на лёдъ, на вѣяніе панка, въ Бенаресѣ было все-таки душно и несносно, и такъ каждый день, отъ полуночи до полуночи; казалось, что живешь въ постоянной банѣ. Трудно вообразить себѣ, до какихъ чудовищныхъ размѣровъ развивалась лѣнь, подъ вліяніемъ этой температуры; среди дня, являлась возможность заснуть за книгой, полной новизны и интереса. Сонъ въ неурочный часъ не только не освѣжалъ, но еще болѣе располагалъ въ ничегонедѣланію; заставить себя написать нѣсколько строкъ стоило не малыхъ усилій. Туземцы чувствовали себя отлично въ эту погоду и предрекали, что въ іюнѣ будетъ потеплѣе. Я рѣшился ѣхать на сѣверъ, въ Гималаи, не дожидаясь іюня, и въ концѣ мая, въ одинъ, дѣйствительно прекрасный, день бѣжалъ изъ священнаго града; утро, какъ-бы на зло, въ тотъ день было сравнительно съ прежними прохладно. Накапывалъ небольшой дождь и не было вѣтра. Въ вагонѣ былъ панка, и какъ только поѣздъ двинулся по направленію въ Лакноу, явился рабочій двигать панка; при закрытыхъ окнахъ и вѣяніи панка внутри вагона не только было сносно, но даже пріятно послѣ бенаресской жары.

Къ сожалѣнію, все это продолжалось не долго; въ девять часовъ жаръ сталъ чувствителенъ;